

НАША СЛУЖБА
НЕОПАСНА,
НО ТРУДНА

Беды украинских разведчиков 03

В ПРЕДДВЕРИИ
ВСЕЛЕНСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Ученые разрабатывают способы
борьбы с космическими пришельцами 07

КАК
ЗАОКЕАНСКИЕ «ГЕНЕРАЛЫ»
ВОЕВАЛИ В РОССИИ

Ленд-лизовские танки в боях
на советско-германском фронте 10

ЕСТЬ МНЕНИЕ

ЧЕМУ УЧИТЬСЯ? ПЕРЕРЫВ В ПОДГОТОВКЕ НОВЫХ ОФИЦЕРОВ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ МОЖНО ДАЖЕ СЧИТАТЬ ПРАВИЛЬНЫМ ШАГОМ К КАКОЙ ВОЙНЕ ГОТОВИТЬСЯ?

Продолжение на стр. 04

УСПЕХ

ЭКСПОРТ ТЕХНИКИ: СТАБИЛЬНЫЙ РОСТ

Федеральное государственное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт» ежегодно увеличивает объем поставок военной техники и вооружений за рубеж на 500-700 миллионов долларов.

На долю Рособоронэкспорта приходится более 80% всего военного экспорта России. В 2009 году предприятие продало зарубежным партнерам продукции на 7,4 миллиарда долларов.

По словам генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Анатолия Исайкина, результаты 2010 года превзойдут прошлогодние, общий портфель заказов компании на сегодня составляет свыше 37 миллиардов долларов.

Отвечая на вопрос, стоит ли России закупать оружие за границей, Исайкин заметил, что в нашей стране заказчиком иностранного вооружения выступает государство в лице того или иного федерального органа, министерства или ведомства.

«Будет неправильным считать приобретение за рубежом вооружения чем-то предосудительным. Здесь надо понимать, что в ряде случаев такой образец оружия действительно нужен, но чтобы создать его, в нашей стране не хватает производственных мощностей, а то и вообще разработка и производство убыточны», — сказал Исайкин.

По его словам, сегодня импорт вооружений, осуществляемый через Рособоронэкспорт, незначителен. Это в основном единичные образцы или небольшие партии оружия для специальных подразделений, тепловизионное оборудование.

«Как известно, наши бронетанковая техника, самолеты и вертолеты, зенитные ракетные комплексы, подводные лодки и многие другие вооружения и военная техника очень востребованы по всему миру. По желанию заказчика приобретаются иностранные комплектующие для дополнительного оснащения поставляемых за границу вооружений и военной техники. Так было с самолетами Су-30МКМ для королевских ВВС Малайзии», — отметил Анатолий Исайкин.

ТЕНДЕНЦИИ

ДЕТОНАТОР БУДУЩЕГО КАТАКЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ЙЕМЕН — СТРАНА,
В КОТОРОЙ ВСЕ
ГОТОВЫ ВОЕВАТЬ
ПРОТИВ ВСЕХ

Читайте материал на стр. 02

СОЗДАН НОВЫЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

В Вооруженных Силах РФ в рамках перехода Российской армии к новому облику сформирован Западный военный округ, создание еще трех продолжается

В состав округа, штаб которого дислоцируется в Санкт-Петербурге, вошли органы управления бывших Ленинградского и Московского военных округов, Северного и Балтийского флотов, а также 1-го командования ВВС и ПВО.

По данным Минобороны, три остальных новых военных округа: Южный, Центральный и Восточный должны быть полностью сформированы и начать функционировать в новом составе с 1 октября текущего года.

По словам министра обороны РФ Анатолия Сердюкова, 22 сентября планируется провести заседание коллегии Минобороны, на котором будет рассмотрен ход военного строительства.

Глава оборонного ведомства также сообщил, что Главные штабы видов Вооруженных Сил — ВВС, ВМФ и Су-

хопутных войск сохранятся и в новой структуре Российской армии, однако они поделятся функциями с Объединенными стратегическими командованиями. Это сделано для того, чтобы усовершенствовать порядок управления войсками.

«Система управления должна быть максимум трехуровневой. Препятствия, которые у нас были, доходила до 16 уровней», — сказал министр.

Также стало известно, что в Генеральном штабе ВС РФ формируется структура (управление) по организации межвидовой подготовки войск и сил Объединенных стратегических командований (ОСК), которые создаются на четырех стратегических направлениях, — «Запад», «Восток», «Юг» и «Центр».

Главное управление боевой подготовки и службы войск ВС РФ, которое возглавлял генерал-лейтенант Валерий Евневич, расформировано. Сотрудникам этого главка была объявлена директива начальника Генштаба о выводе из штат офицерского состава.

УРОКИ

ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

Михаил ХОДАРЕНОК

Как известно, все нынешние российские генералы и офицеры проходили когда-то курс военной истории и в училищах, и в академиях. Однако, похоже, не каждый представитель высшего и старшего командного состава вдумывался в суть событий давнего и недавнего прошлого, извлекая уроки из опыта знаменитых полководцев. А между тем поверхностное знакомство с ратной летописью Отечества чревато печальными последствиями. Попробую показать это на примерах двух штурмов — крепости Измаил 11 декабря 1790 года и города Грозного 1 января 1995-го.

Взятие Измаила — беспреседельный случай в военной практике. Действительно, «не Измаил, но армия турецкая истреблена в укреплениях пространных». Были не только преодолены стены, считавшиеся неодолимым препятствием, обороняемые многочисленным храбрым противником, но и уничтожено засевшее за ними войско. После столь убедительной виктории возникла необходимость осмыслить, каким же образом удалось достичь невероятного успеха.

Объяснения обычно сводятся в основном к двум положениям. Мол, Суворов разработал на редкость оригинальный замысел овладения крепостью. Однако в действительности диспозиция командующего, даже если вчитаться в нее с пристрастием, предельно проста и основывалась не столько на разном роде военных премудростей, сколько на здравом смысле.

Помимо этого, повествуется о каких-то особенных новациях в боевой подготовке русских солдат накануне штурма. В частности, в ходу легенда, согласно которой Александр Васильевич приказал-де построить валы и отрыть рвы наподобие измаильских и ночью «чудо-богатыри» под руководством Суворова учились их преодолевать. Однако вот незадача: высота крепостного вала достигала 9–12 м, его опоясывал ров шириной около 12 м и глубиной 6–10 м (местами с водой до плеч). Чтобы тренировать войска, надо оборудовать место занятий как минимум на батальон (а лучше на полк). Теперь остается прикинуть, какова будет протяженность этого участка по фронту, взять карандаш, калькулятор и посчитать объем необходимых инженерных работ. Затем составить график вывода подразделений на соответствующие эскерции. Самое главное при этом не забыть, что на все про все у Суворова имелось восемь дней и с шанцевым инструментом в те времена дела обстояли не менее скверно, чем два века спустя. Если все названное выше принять во внимание, рассказы об укреплениях, идентичных измаильским, уже не будут выглядеть столь убедительными.

Что же произошло на самом деле? Обратимся к фактам.

Когда в русский лагерь под Измаилом пришло известие, что командующим войсками, собранными для штурма крепости, назначен Суворов, эта новость, как искра, облетела роты, эскадроны, сотни, батареи. Современники отмечают: все ожили, все знали, чем кончится осада. «Как только прибудет Суворов, крепость возьмут штурмом», — говорили солдаты, офицеры, генералы.

А теперь представим настроение в частях Объединенной группировки накануне нового 1995 года, когда им сообщили о смене командующего. Военнослужащим было абсолютно безразлично, кто ими руководит — Иванов или Петров.

Рано утром 2 декабря 1790 года, преодолев свыше 100 верст, к Измаилу подъехали два всадника, забрызганные грязью: Суворов и сопровождавший его казак, который в маленьком узелке вез все имущество 60-летнего генерал-аншефа. Раздалась приветственная пальба, общая радость распространилась в русском лагере — в маленьком, сморщенном старичке явилась сама победа!

Для сравнения: военачальника, еще возглавлявшего в середине декабря 1994 года Северо-Кавказский военный округ, на полдня вывозили к войскам с какой-либо загородной резиденции. Затем полдня уходило на дорогу к месту ужина и ночлега. Ни малейшего воодушевления на российских биваках при этом не наблюдалось.

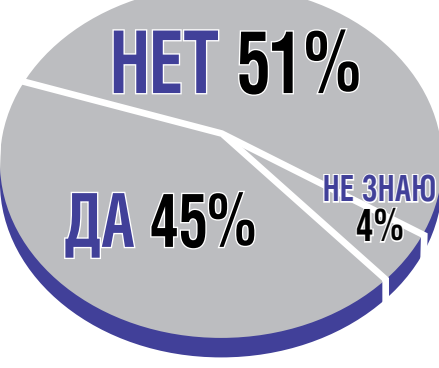
Перед штурмом Суворов ходил по лагерю, говорил с солдатами и офицерами, вспоминал прежние виктории, перечислял трудности предстоящего приступа. «Видите эту крепость», — говорил он, указывая на Измаил, — «стены ее высоки, рвы глубоки, а все-таки нам нужно взять ее. Матушка-царица приказала, и мы должны ее слушаться». Простые живые речи обожаемого полководца, вспоминали очевидцы, воспламеняли сердца людей, все жаждали показать себя достойными похвал. «С тобой все возьмем!» — восторженно отвечали воины.

В декабре 1994-го никто не заметил командующего СКВО, ховившего по стоянкам войск, беседующего с бойцами и командирами. И уж тем более никто не обещал ему: «С тобой все возьмем!».

И последнее. В ходе штурма Измаила колонна генерала Михаила Голенщикова-Кутузова, атаковавшая бастион у Килийских ворот, дрогнула под шквальным неприятельским огнем, приостановила движение. Суворов, заметив это, послал сказать, что Кутузов уже назначен комендантом крепости и донесение о ее взятии послано в Петербург. Сегодня обычно не понимают сути этого эпизода. А между тем по законам чести дворянина Голенщикова-Кутузова оставалось только одно из двух — или захватить Килийские ворота, или погибнуть в бою.

Нынешний же российский военачальник наверняка в подобном случае начал бы угрожать подчиненному отстранением от занимаемой должности, военным судом, расстрелом, наконец.

Вот вроде бы всего лишь несколько сопоставлений — а какова разница в результате. С одной стороны — ослепительная победа, с другой — несмываемый позор.

НЕТ 51%
ДА 45%
НЕ ЗНАЮ 4%

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Александр ХРАМЧИХИН,
*заместитель директора Института
политического и военного анализа*

А ведь в связи с решением не принимать ни в нынешнем, ни в следующем году заявлений от желающих посвятить жизнь ратному делу возникает немало вопросов. Да, возможно, у нас действительно избыток офицеров (единственное объяснение, которое прозвучало из уст представителя Министерства обороны), но это не значит, что теперь они не нужны вообще. Вдобавок неизвестно, куда теперь деваться молодым людям, желающим стать, например, строевыми командирами или военными инженерами? Ждать неведомо сколько, пока возобновится набор в вузы МО, или вынужденно идти в гражданские? Что делать преподавателям училищ, институтов, академий Минобороны без курсантов, даже если им продолжат начислять денежное довольствие? И как скажется на боеготовности Вооруженных Сил такой разрыв преемственности?

НЕ МОЖЕМ БЕЗ КРАЙНОСТЕЙ

В ходе нынешней реформы офицерский корпус и так уже урезали сверх меры, причем покинули его в основном лучшие, а не худшие. Тут поневоле вспомнишь один прецедент. После поражения в Первой мировой войне Германия практически лишилась армии, поскольку ей разрешили содержать только 100-тысячный рейхсвер. Но смогла сохранить офицерский корпус. И тот, когда ситуация изменилась, стал основой командного состава вермахта, неуклонно добивавшегося поразительных успехов вплоть до середины Второй мировой войны. Его в конце концов просто задавили массой, нельзя было сражаться одновременно против СССР, США и Великобритании, но даже в этих невозможных условиях немцы несколько раз были в шаге от общей победы. И во многом благодаря своим офицерам. Есть офицеры – есть армия, нет офицеров – нет армии. Это абсолютно очевидно.

Правда, у нас теперь собираются развернуть массовую подготовку сержантов и старшин. Их фактическое отсутствие в наших Вооруженных Силах с конца 60-х годов – беспримерное явление в военной практике всех времен и народов. Оно породило другое позорное явление – дедовщину. Поэтому восстановление института младших командиров – дело первостепенной важности. Вместе с тем хочется заметить, что сержанты и старшины полностью заменить офицеров все же не могут.

Похуже, в России никак нельзя без крайностей. 40 лет вообще не было сержантов и старшин, зато теперь будут только они. Интересно, командование бригадами и кораблями им тоже доверят?

Кроме того, уверен, далеко не каждый юноша, мечтающий об офицерских погонах, пойдет в сержанты – это ведь совершенно другой уровень компетентности, совершенно другой характер военной карьеры. Впрочем, можно установить жесткое правило: если хочешь стать офицером, сначала послужи рядовым по призыву, а затем – сержантом (старшиной) по контракту. Думается, это было бы целесообразно, но пока о таком новшестве никто ничего не говорил (да и ставить этот вопрос, наверное, преждевременно).

Однако в данной проблеме есть еще один принципиально важный аспект, который почему-то практически никто не замечает, хотя он, на мой взгляд, самый главный. Чему должны учить российских офицеров? К каким войнам необходимо готовиться Вооруженным Силам РФ? Это должно, полагаю, определять не только содержание высшего военного образования, но и вообще все военное строительство в России. И именно эти вопросы хотелось бы обсудить.

ОТ ВОЙНЫ КЛАССИЧЕСКОЙ
К МЯТЕЖЕВОЙНЕ

Примерно с середины XVII столетия (рождение «вестфальской системы») война традиционно мыслилась как вооруженное противоборство двух или нескольких государств, имеющих регулярные армии. Этот тип войны, который систематизировал и в некотором роде канонизировал Клаузевиц, доминировал почти до конца XX века. Ярчайшее олицетворение подобного типа военных конфликтов – вооруженная борьба 1939–1945 годов. А несостоявшееся столкновение на полях сражений войск НАТО и Варшавского договора тоже выделось обеим сторонам как «Вторая мировая с ракетами и атомной бомбой». «Репетиции» этой войны происходили в ходе локальных конфликтов. Самой масштабной и, видимо, последней в истории классической войной оказалась Октябрьская война 1973 года на Ближнем Востоке (после нее бились друг с другом Иран и Ирак, Эфиопия и Эритрея, полыхали огнем горячие точки в иных частях планеты, но слишком примитивен был уровень сражавшихся).

Первые изменения характера классической войны проявились в июне 1982 года, когда ВВС Израиля нанесли удар по группировке войск ПВО Сирии в долине Бекаа, применив ряд совершенно новых тактических и технических приемов. Однако коренным переломом стала «Буря в пустыне» – операция, в ходе которой США и их союзники в начале 1991 года разгромили Ирак. Классическая война превратилась в высокотехнологичную, после чего за прошедшие с тех пор два десятилетия эволюционировала в войну сетцентрическую. В «ВПК» этот процесс достаточно подробно описан в статье «Вместо «мало и крупные» – «много и небольшие» (см. № 13, 2010), повторяться, наверное, нет смысла.

Между тем еще в середине 50-х годов русский эмигрант первой волны полковник Евгений Месснер, проживавший в Аргентине, сформулировал концепцию «всемирной мятежевойны», в которой будут участвовать не только и не столько армии и государства, сколько народные движения и иррегулярные формирования, а психология, агитация и пропаганда окажутся важнее оружия. Однако предвидения Месснера практически никто не заметил даже на Западе (про СССР и говорить нечего). И до сих пор его имя почти неизвестно, хотя по сути он – гений, Клаузевиц XX века.

Ныне мятежевойна действительно приобрела характер всемирного бедствия. Большая часть конфликтов теперь проходит именно в данной форме. Причем это такая обыденность, что на нее почти не обращают внимания. Например, у самой границы США, к югу от Рио-Гранде кровь сегодня льется буквально рекой. В противоборстве наркомафии и мексиканского правительства только за последние четыре года погибли не менее 25 тысяч человек, причем ситуация постоянно ухудшается. Число жертв стремительно растет. В Мексике убивают столько людей, что все происходящее в этой стране вполне сопоставимо с иракской и афганской кампаниями.

Многочисленные войны в Африке демонстрируют, как стирается грань между классической войной и мятежевойной. Наиболее наглядный пример – война на территории бывшего Заира (ныне – Демократическая Республика Конго), в которой участвовало несколько регулярных армий соседних стран и множество местных и иностранных иррегулярных формирований. Она даже заслужила название «Первая мировая война Африки».

Если высокотехнологичная и сетцентрическая войны разрушают концепцию классической войны «сверху», то мятежевойна – «снизу».

НАПРАСНЫЕ НАДЕЖДЫ

Увы, Российская армия в настоящее время к высокотехнологичной войне не готова. Она не имеет, к сожалению, практически ничего из того, что помогло американцам так быстро и эффективно разгромить войска Саддама Хусейна. У нее пока нет сравнимых по ТТХ с лучшими мировыми образцами АСУ, позволяющими эффективно управлять разнородными группировками. Глобальная навигационная система ГЛОНАСС находится в стадии развертывания, поэтому при-

Коллаж Андрея СЕДУХ

ЧЕМУ УЧИТЬСЯ? К КАКОЙ ВОЙНЕ ГОТОВИТЬСЯ?

Прекращение набора курсантов в высшие учебные заведения Минобороны России, разумеется, шокировало многих видных представителей и военной, и гражданской общности нашей страны. Впрочем, тут впору опять в который раз поговорить об удивительной пассивности соответствующих структур в руководстве Вооруженными Силами, которым вменено в обязанность разъяснять суть реформирования армии и флота.

приятелю «русский бой удалый, наш рукопашный бой», то есть классическую войну. Об этом было прямо написано в «Актуальных задачах развития Вооруженных Сил Российской Федерации»: «Возрастает значение заблаговременного создания достаточно сильных и хорошо защищенных группировок Сухопутных войск и сил, которые способны не только отразить нападение противника после нанесения им массированных авиационных ударов, но и быть готовыми к немедленному ведению (возможно, отдельными автономными отрядами или группами) наступательных действий в непосредственном соприкосновении с сухопутными войсками агрессора или его союзников». Требуется превратить уже на первом этапе, в начальный период войны «бесконтактную» войну в «контактную» как наиболее нежелательную для противника, оснащенного дальнебойным ВТО».

Можно вспомнить, что именно таким образом попыталась действовать иракская армия в марте 2003 года. Однако ВВС США, обладавшие полным господством в воздухе и эфире, разбомбили ее до того, как она успела войти в «непосредственное соприкосновение с сухопутными войсками агрессора или его союзников». А в тех немногих случаях, когда войнам Саддама все же удалось «превратить «бесконтактную» войну в «контактную» как наиболее нежелательную для противника», выяснилось, что не такая уж она для американцев «нежелательная»: иракцы постоянно терпели полное поражение. Тут, кстати, надо заметить, что очень популярный и в России, и в ряде зарубежных стран тезис – американцы-де «не умеют воевать» – не имеет никаких исторических подтверждений.

Если же заокеанский «супостат» решит убрать наши СЯС с помощью крылатых ракет (а именно такой сценарий представляется наиболее вероятным), то его сухопутные войска не будут задействованы в принципе. Нам просто не предоставят «счастливой» возможности «превратить «бесконтактную» войну в «контактную»...

...Последнюю на сегодня классическую войну выиграла Россия. Речь идет о событиях августа 2008 года на Кавказе. Однако не надо обольщаться – по морально-боевым качествам грузинская армия не представляет собой полноценного противника. Однако действия российской авиации (самый высокотехнологичный вид ВС РФ) показали, что в войне против сильного врага, имеющего самое современное оружие, у нас нет никаких шансов. ОВС НАТО армия и флот России не могут сегодня противостоять ни по количественным, ни по качественным параметрам. Единственное, что утешает, – психологическая неготовность европейцев к серьезной войне, но психологию к делу не пришьешь. Кроме того, нельзя не заметить, что ВС европейских стран НАТО очень быстро сокращаются, тем не менее пока их количественное превосходство над нами является очень значительным, а качественное – только нарастает.

Как ни грустно это констатировать, но аналогичная ситуация складывается и в противостоянии с Китаем. На-счет количества тут все ясно, но и по качеству вооружений НОАК с нашей же помощью почти полностью ликвидирова-вала свое было отставание. Оно сохраняется лишь по отдельным классам ВВТ. В целом же китайское оружие уже ничуть не хуже нашего. Особенно это касается вооружения и военной техники сухопутных войск, где Китай полностью преодолел качественное отставание от России, при этом имеет огромное количественное превосходство. Более того, НОАК быстрее, чем ВС РФ, начинает внедрять принципы сетцентрической войны.

ДВА ВАРИАНТА

В конце сентября 2009 года начальник штаба Сухопутных войск РФ генерал-лейтенант Сергей Скоков рассказал о том, где и как придется в обозримом будущем воевать нашей армии.

«Методы ведения операций и боевых действий вероятного противника на различных театрах военных действий – западном, восточном и южном – принципиально различаются», – заявил генерал. По его словам, на западном стратегическом направлении российским группировкам могут противодействовать инновационные армии с бесконтактными формами и способами применения новейших сил и средств.

«Если мы говорим о востоке, то это может быть много-миллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямойлинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях, – сказал Скоков. – Что касается юга России, то там нам могут противостоять иррегулярные формирования и диверсионно-разведывательные группы, ведущие борьбу с органами федеральной власти методами партизанской войны».

Таким образом, в числе российских потенциальных противников были названы и НАТО, и Китай. При этом совершенно очевидно, что наши ВС сегодня ни с тем, ни с другим вести войну не могут. Ни классическую, ни тем более высокотехнологичную. Остается надеяться лишь на ядерное оружие, только не надо его абсолютизировать, о чем «ВПК» писал в материале «Иллюзия ядерного сдерживания» (№ 11, 2010).

В наибольшей степени, разумеется, наша армия сегодня готова к мятежевойне, поскольку уже четверть века участвует в ней почти без перерывов. Армия приобрела уникальный опыт противопартизанских боевых действий в горно-пустынной (Афганистан) и горно-лесистой (Чечня) местности. Даже американцев мы можем в этом плане кое-чему поучить, особенно учитывая тот факт, что значение технологического превосходства в такой войне существенно снижается по сравнению с войной армии против армии.

Более того, мы неожиданно для себя создали род войск для такой войны – ВДВ (хотя изначально они, конечно, строились под большую классическую войну). Вполне понятно, что десантура с ее «алюминиевыми танками» (БМД), без нормальных артиллерии и ПВО (ПЗРК такойю считать никак нельзя) нормальный общевойсковой бой с сильной современной армией вести не может. Более того, наши ВВС (ни боевая, ни военно-транспортная авиация) в настоящее время неспособны организовать проведение сколько-нибудь крупных десантных операций (ни переброску достаточного числа десантников, ни обеспечение господства в воздухе на маршруте полета и над местом высадки). Зато ВДВ отлично «заточены» под контактную жестокую войну с иррегулярными формированиями в самых разных природно-климатических условиях. Есть и огромный опыт такой войны, и психологическая готовность к ней. И мобильности для такого типа войн, в общем, достаточно.

Однако на своей территории задачу борьбы с иррегулярными формированиями должны решать все-таки Внутренние войска. ВДВ могут их усилить, кроме того, в их задачу входит участие в мятежевойнах за пределами России (но вряд ли за пределами Евразии). И, разумеется, для России совершенно неприемлема модная сегодня на Западе тенденция, когда ВС полностью перероентируются на «борьбу с терроризмом», утрачивая способность вести классическую войну (уже неважно – высокотехнологичную или нет). Впрочем, объективно говоря, европейцы могут себе такое позволить, поскольку защищать собственную страну им не от кого. А нам – есть от кого.

Именно поэтому необходимо понять, какие же ВС нам нужны. Нынешних, сверхизбыточных для мятежевойны совершенно недостаточно для классической войны. С имеющимся на сегодня вооружением и военной техникой они, к сожалению, не в состоянии вести высокотехнологичную войну и заведомо могут рассматриваться лишь как армия и флот переходного типа. Вопрос – куда?

По-видимому, есть два варианта дальнейшего строительства ВС.

Первый – сосредоточить большую часть сил и средств на развитии СЯС и ТЯО, официально заявив, что на любую агрессию против себя, даже с использованием только обычных вооружений, Россия ответит сначала ограниченным ядерным ударом по группировкам войск (сил) противника, а если это не поможет – массированным ядерным ударом на полное уничтожение противника. В этом случае задачей Сухопутных войск, ВВС и ПВО станет прикрытые СЯС и носителей ТЯО с земли и воздуха. Кроме того, понадобится группировка войск на Северном Кавказе, поскольку лишь в этом регионе возможны локальные конфликты, где ядерное оружие вряд ли может быть применимо.

Второй – создать современные Вооруженные Силы, способные вести вооруженную борьбу только с применением обычных средств поражения. Совершенно очевидно, что они в любом случае не могут быть равны ни силам НАТО, ни НОАК даже по отдельности: у нас нет на это ресурсов. Но они должны быть такими, чтобы создать и тем, и другим очень серьезные проблемы в случае обычной войны. Этот вариант более затратный, зато более эффективный, надежный и реалистичный с точки зрения обороноспособности. Естественно, такой вариант не предполагает отказ от ЯО. Но в этом случае руководство страны должно существенно увеличить расходы на оборону. Иначе высокотехнологичной армии не получится.

Только после выбора одного из вариантов строительства ВС можно всерьез планировать военно-техническую политику. И исходя из этого развивать военное образование. С этой точки зрения нынешний перерыв в наборе курсантов мог бы считаться даже правильным – ведь офицеров надо учить не тому, чему их учат сейчас. А если армия блестяще готова к войне, которую ей никогда не придется вести, то совершенно не готова к войне, которая ей реально предстоит, то она просто бесполезно пожират народные деньги.

А КАК У НИХ?

Продолжение. Начало в №№ 26, 27, 28, 31

ВОЕННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ В США: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Специалист в области военной социологии Моррис Якович не видит ничего удивительного в том, что достаточно многие внешне выглядевшие «парнями-рубаками» и «солдафонами» представители американского генералитета в действительности были интеллектуально развитыми личностями, что явно противоречит культивируемому в определенных кругах экспертов тезису о, как правило, «низком уровне интеллекта у военных».

Сергей ПЕЧУРОВ,
*доктор военных наук,
действительный член АВН,
генерал-майор*

ВОЕНАЧАЛЬНИК И ДИПЛОМАТ

К категории американских классиков ратного дела по значимости вклада в развитие вооруженных сил примыкает не раз упоминавшийся генерал-практик Джордж Маршалл, как бы перекидывающий мостик из эпохи военного классицизма в США к современной эпохе развития военной науки, более практической и прагматичной.

Маршалл не случайно занимает одно из высших мест в иерархии военных деятелей Соединенных Штатов. Обладая незаурядным природным умом, он имел богатейший жизненный и служебный опыт. Этого военачальника по праву считают одним из архитекторов побед союзников во Второй мировой войне. Его способности были высоко оценены такими разными по своей сути президентами, как Франклин Рузвельт и Гарри Трумэн.

Талант организатора, деловая хватка и разносторонность позволили Маршаллу уже после войны успешно справиться с обязанностями госсекретаря и министра обороны США. Он не являлся единоличным автором каких-либо выдающихся теоретических трудов, но каждая публикация его имени, будь то на военную тематику или в области международных отношений, вызывала и продолжает вызывать неподдельный интерес как профессионалов военного дела, так и специалистов-международников и историков.

ГЛАВКОМ И ПРЕЗИДЕНТ

Другой яркой фигурой постклассической эпохи американской военной науки является Дуайт Эйзенхауэр – пятизвездный генерал, выдающийся полководец Второй мировой войны и президент Соединенных Штатов. Айка, как в юности называли будущего руководителя заокеанской сверхдержавы друзья, а затем и в широких кругах американского общества, с отличием окончил Уэст-Пойнт, выделяясь среди сокурсников неподдельным интересом к трудам военных классиков, прежде всего Клаузевица. Как и многие незаурядные офицеры, он уже в первые годы службы столкнулся с непониманием его рвения в познании тонкостей ратной профессии со стороны вышестоящих командиров.

Так, в своих мемуарах Эйзенхауэр описал такой случай. После того как в ноябре 1920 года «Инфантри Джорнэл» напечатал его статью, прямой начальник Айка генерал-майор Чарльз Фарнсворт сделал ему выговор, поскольку высказанные им «идеи не только не правильны, но и опасны», а потому «вредно нужно придергаться их при себе». «В частности, – пишет Эйзенхауэр, – мне было отказано в праве публиковать что-либо вразрез действующей пехотной доктрине». Тем не менее молодой офицер не унывал и, продолжая проявлять интерес к военной теории, воплощая усвоенное в жизнь.

Уже в ходе Второй мировой войны, заняв пост главнокома союзных войск в Европе, Эйзенхауэр привел в немалое смятение британцев, первоначально благосклонно воспринявших назначение американского генерала на высшую в военной коалиции должность в надежде, что тот всего себя посвятит урегулированию политических проблем, а заниматься оперативно-стратегическими задачами будут военачальники его величества. Но они крупно ошиблись. В мягкой, но настойчивой форме Айка удавалось не раз продавать, как потом оказывалось, правильные решения, несмотря на изощренные зачастую козни союзников. В конце концов британцы, включая и премьеря Уинстона Черчилля, целиком доверились полководческому таланту американца.

Высокий интеллект Айка проявлялся не только на боевом поприще. Один из известных деятелей США Джордж Кеннан вспоминал, что когда на одном из совещаний в Белом доме, специально созванном по инициативе президента Эйзенхауэра, была поднята проблема платежеспособно-

сти экономики как базового элемента национальной безопасности и необходимости внесения этого положения в стратегию национальной безопасности, Айк доказал свое интеллектуальное превосходство над всеми, кто присутствовал на данном форуме.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ, ТАКИЕ ПОХОЖИЕ...

К плеяде командиров-интеллектуалов, позитивно проявивших себя в годы Второй мировой войны, американские аналитики небезосновательно относят и таких генералов, как Джордж Паттон, Омар Брэдли, Крейтон Абрамс, Джон Ширли Вуд. Не забыты имена адмирала Артура У. Рэдфорда, других военачальников и флотоводцев.

Весьма любопытна личность Джорджа Паттона. При его упоминании обычно предстает образ весьма эксцентричного человека, еще с младых курсантских лет склонного к неординарным поступкам. Он и лихой кавалерист, и участник экспедиции 1916 года в Мексику, и герой Первой мировой войны, переквалифицировавшийся в танкиста. И незаурядный спортсмен, выступавший на XII Олимпийских играх и финишировавший пятым в пентатлоне. Именно ему в ходе Второй мировой поручали решение самых трудных задач, включая быстрое воссоздание боеспособности разгромленного в Северной Африке 2-го армейского корпуса.

Но Паттон был известен и как любитель поэзии, ненасытный книголюб, коллекционер редких изданий. Генерал обладал обширной библиотекой, лично систематизировал всю имеющуюся в его распоряжении специальную литературу по вопросам стратегии, тактики, военной администрации. Свои незаурядные мысли по ратному искусству он излагал в многочисленных статьях, лекциях и наконец обнародовал в классическом труде «Война, как я ее понимаю».

С Паттоном рука об руку и по службе, и по жизни шел еще один заслуженный полководец времен Второй мировой войны – Омар Брэдли. Несмотря на абсолютно разные темпераменты, различные характеры (Брэдли был известен как весьма сдержанный человек, умевший ладить и с начальством, и с подчиненными), курьезы карьеры, когда имело место поочередное подчинение одного другому, оба генерала с уважением относились друг к другу, в целом разделяя взгляды на принципиальные положения военной науки и их воплощение в жизнь.

Брэдли не являлся участником Первой мировой войны, охраняя в этот период шахты в штате Монтана, но благодаря упорству в познании ратного дела смог достичь высоких постов, последовательно пройдя все ступени иерархической лестницы американских вооруженных сил вплоть до председателя Комитета начальников штабов. О значимости его мнения по текущим и перспективным военно-политическим проблемам говорит тот факт, что за четыре года пребывания на этом посту он 272 раза встречался с президентом и участвовал в 68 заседаниях Совета национальной безопасности, что и по сей день считается беспрецедентным.

Весьма заметен вклад Брэдли в разработку теории лидерства в вооруженных силах. Так, ему принадлежит ставший ныне общеизвестным тезис о том, что «лидерство неизменно и беспрецедентно важно, никакое существующее или изобретенное в будущем оружие не может его подменить... Звание же несет в себе лишь формальную мощь и подчеркивает лишь формальное положение командира. Чтобы стать безоговорочным авторитетом у подчиненных, командиру требуется больше, чем высокое звание и образованная выправка. Он должен внушать доверие тем, кем руководит. Те же командиры, которые уповают только на внешнюю сторону руководства, обречены на провал, они не в состоянии быть настоящими лидерами».

Выделяя из среды генералитета постклассической эпохи американской военной науки отдельных представителей, претендующих на звание интеллектуалов, нельзя не упомянуть и такую по-своему незаурядную личность, каким был четырехзвездный генерал Крейтон Абрамс. Кстати, первый и пока единственный за всю историю сухопутных войск США

умерший в своем кабинете за рабочим столом осенним днем 1974 года. Имел за плечами солидный боевой опыт Второй мировой и Корейской войн, весьма почитаемый своими коллегами-генералами и подчиненными офицерами, давшими ему теплое прозвище Эйб, этот серьезный и интеллигентный человек терпеть не мог «высовываться» и «поучать». Он спокойно, никого не нервирруя, руководил штабом сухопутных войск. Причем работоспособность Абрамса была просто феноменальна. Трудившийся тогда же рядом с ним майор Денис Реймер, через пару десятков лет сам занявший ту же должность, вспоминал, что Абрамс, уже «будучи больным и находясь в штате не более двух часов в день, тем не менее за это время делал намного больший объем работы, чем иные молодые 10 генералов за целый день!». Довольно нечасто, но с большим резонансом Эйб выступал перед широкими аудиториями – как военными, так и гражданскими, писал статьи и памфлеты, в которых не только подвергал анализу «дела минувших дней», но и предлагал конструктивные решения проблем насущных.

ХИМИК, ФИЛОЛОГ, АНАЛИТИК

Следует назвать и таких внешне суровых командиров, как Мэтью Роджерс, любитель лингвистики, долгое время преподававший в Уэст-Пойнте французский и испанский языки, а также и тактику, или скончавшийся в 2008 году 28-й по счету начштаба СВ генерал Бернард Роджерс, прославившийся на посту верховного главнокома ОВС НАТО в Европе, весьма незаурядная личность, человек, поражавший окружающих – и военных, и гражданских – обширными познаниями во многих областях.

Помимо военачальников-интеллектуалов высокого ранга, почитаемых в США, в качестве примеров для подражания в американском обществе зачастую приводятся и генералы оперативно-тактического звена, проявившие себя не только на полях сражений. К числу таких людей заокеанские аналитики относят, например, комдивов времен Второй мировой войны Джона Ширли Вуда и Максвелла Тэйлора, командира соединения периода Вьетнамской войны Уильяма Дельпия.

Вуд, как и большинство американских командиров высшего и среднего звена, в годы офицерской юности был известен как отменный спортсмен, отчаянно храбрый вояка, на гражданский Крестом за безупречную службу. В качестве командира 4-й бронетанковой дивизии в первом эшелоне 3-й армии, руководимой Паттоном, он с блеском участвовал в освобождении Франции. Британский военный историк Лиддел Гарт наградил Вуда прозвищем Роммель американских танковых войск и охарактеризовал как одного из наиболее решительных командиров-танкистов во Второй мировой войне. Но это была вершина его военной карьеры.

А в 16 лет он поступил в Университет Арканзаса, где успешно изучал химию. Но жизнь повернулась так, что он оказался на преподавательской работе в Уэст-Пойнте, где получил известность как репетитор, подготавливающий отстающих курсантов до требуемого уровня, за что получил даже прозвище Пи (от профессора). Вуд увлекся теорией применения бронетанковых войск, написал множество статей по этой тематике, был весьма эрудированным, интересным собеседником, знал несколько иностранных языков, читал в подлинниках теоретические труды Шарля де Голля и Хайнца Гудериана по применению танков.

Таким же лихим офицером являлся Тэйлор, забрасывавшийся в 1943 году в Италию за линию фронта для выполнения секретной миссии, а в ходе операции «Оверлорд» – уже в 1944-м – высаживавшийся в тылу германских войск во Франции в качестве командира 101-й воздушно-десантной дивизии. Но вместе с тем он посвящал всего себя филологии и языкознанию, учился сам и преподавал. Достаточно глубоко освоил несколько иностранных языков, написал два фундаментальных труда. Некоторое время возглавлял Линкольнский центр изысканий искусств в Нью-Йорке, выполнял труднейшую миссию американского посла в Сайгоне в период катастрофически складывавшейся для США Вьетнамской войны.

Дельпий, участвуя во Второй мировой войне, прославился тем, что получил неформальное звание лучшего комбата сухопутных войск США. После войны он собирался уволиться из вооруженных сил, но служба, что называется, засосала его с потрохами. Успешно окончил несколько учебных заведений, но при этом всегда повторял, что главный путь познания – самообразование. Трудясь в штабах всех уровней на руководящих должностях, пытался сломать рутинную аналитическую работу офицеров-операторов, которые, по его словам, «слишком много копались в деталях», предварительно не охватив, не поняв сути всей концепции целиком. Будучи комдивом во Вьетнаме, накопил огромное количество впечатлений и обрел опыт. Все это он пытался резюмировать, обобщить, проанализировать и выдать руководству ВС США в качестве одной из концептуальных основ проходившей после окончания Вьетнамской войны военной реформы. Большая часть его теоретических изысканий издана отдельной книгой – «Избранные труды генерала Дельпия» в Ливенуорте. Именно ему было поручено в 1973 году возглавить знаменитую школу военной мысли – Командование учебных и научных исследований по строительству СВ США (TRADOC).

НЕОРДИНАРНЫЕ ЛИЧНОСТИ

Американские морские офицеры и адмиралы, как и представители ВМС в вооруженных силах других стран, отличались от своих коллег из армии и авиации более высоким уровнем образования, не сравнимыми ни с чем особыми традициями (выпестованы еще в британском «джентльменском» флоте и получили широкое распространение в ВМФ остальных государств), всегда казались на фоне «зелено-серой массы» командного состава наземных войск и ВВС интеллигентными, временно надевшими военную форму.

Командиров-интеллектуалов в ВМС США в процентном отношении было всегда больше, чем в сухопутных войсках или в ВВС. Вспомним о двух из них.

Заслуженный боевой адмирал Луис Е. Дефилд, занимавший пост начштаба ВМС США с 1947 по 1948 год, оставил свой след в истории как страстный сторонник комплексного развития военно-морских сил. Его «коньком» как теоретика флота и адмирала-практика была авиация ВМС. Бесчисленные выступления Дефилда на эту тематику в средствах массовой информации, на официальных брифингах, совещаниях и т. п., с одной стороны, снимали ему авторитет, причем не только среди коллег, но с другой – вызвали серьезное недовольство гражданского руководства Пентагона и Министерства военно-морских сил. Разумеется, с карьерой у этого адмирала не заладились, но его аргументированные идеи и предложения все же пробили себе дорогу, будучи позднее с энтузиазмом поддержаны конгрессменами.

Другой неординарной личностью в американском флоте был Артур У. Рэдфорд. Вершиной служебной карьеры этого боевого адмирала стала должность председателя КНШ, на которой он и продемонстрировал свой высочайший уровень образованности и интеллекта. В сложнейших дискуссиях с оппонентами, в основном с коллегами из лагеря военных, ему приходилось демонстрируя знания и в стратегии, и в тактике, и в экономике, доказывать своевременность и логичность непопулярного урезания расходов на оборону с тем, чтобы «сегодня данные средства переадресовать в бизнес, а позже, через определенное количество лет, они же (средства) вернуться в те же ВС, но в виде новых, современных к тому времени образцов ВВТ».

Сэмюэль Хантингтон, сравнивая двух первых председателей КНШ – Брэдли и Рэдфорда, подчеркивает, что «они оба были людьми исключительной натуры, интеллигентности и энергии... За шесть коротких лет им удалось превратить свое ведомство (КНШ) в авторитетнейший орган государственной власти. Они были по духу самураями, но военными государственными деятелями в большей степени, нежели просто военными советниками руководителей страны».

НОВОСТИ

ПЛАНЫ НЕ МЕНЯЮТСЯ

Решение о переносе Главного штаба ВМФ России в Санкт-Петербург остается в силе. Об этом заявил министр обороны РФ Анатолий Сердюков.

По его словам, «никто не отменял решения о переносе Главного штаба ВМФ. Идет плановая работа. Мы с самого начала говорили, что не собираемся делать это в течение какого-то короткого периода времени, например за год. Это произойдет небыстро, по мере готовности». «В Санкт-Петербурге в Адмиралтействе, где разместится Главный штаб, идет ремонт. По мере завершения работы мы будем перевозжать», – сообщил министр. Он также отметил, что Командный пункт управления (КПУ) перенесут нескоро, даже не в ближайшие год-два. КПУ оборудуют новой техникой, а старый будет, вероятнее всего, законсервирован.

ВОПРОС УЛАЖЕН

Минфин и Минобороны согласовали все вопросы финансирования оборонных программ. Об этом сообщил вице-премьер РФ, министр финансов Алексей Кудрин. По его словам, 7 сентября на совещании у премьер-министра РФ Владимира Путина обсуждались инвестиционные программы Министерства обороны и программа содержания и денежного довольствия во-еннослужащих. Говоря о финансировании Госпрограммы

вооружения на 2011–2020 годы, Кудрин отметил, что ее объем согласован еще 1,5 месяца назад. В начале июня военное ведомство попросило увеличения расходов на эту программу до 36 трлн рублей с запланированных ранее 13 трлн. Документ прошел дополнительное обсуждение в Минфине. Как заявил в конце июля заместитель главы Минобороны Владимир Поповкин, на Госпрограмму вооружения будет выделено более двух десятков триллионов.

ПОЛВЕКА НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

В Музейном комплексе воинской славы в городе Омске 7 сентября прошла торжественная церемония открытия выставки «50 лет на страже Родины», посвященной образованию 242-го Учебного центра подготовки младших специалистов Воздушно-десантных войск. В церемонии приняли участие офицеры командования и курсанты 242-го учебного центра ВДВ, военнослужащие Омского гарнизона, ветераны-десантники, руководители молодежных и ветеранских общественных организаций Омской области. Выставка будет работать до 15 октября 2010 года. 44-я учебная воздушно-десантная дивизия, которая 1 декабря 1987 года была переформирована в 242-й Учебный центр ВДВ, образована 17 сентября 1960 года. Учебный центр предназначен для подготовки сержантов и младших специалистов для частей и подразделений Воздушно-десантных войск.

ЮБИЛЕЙ ВЕРТОЛЕТОСТРОИТЕЛЕЙ

ОАО «Казанский вертолетный завод» (КВЗ), одно из старейших и крупнейших предприятий вертолетостроительной отрасли России, отпраздновало 70-летний юбилей. История предприятия уходит в далекие 40-е годы прошлого века. На базе завода обзавелся оборудованием, изготавливающего лыжи для почтовых самолетов, с первых дней Великой Отечественной войны был начат выпуск ночных бомбардировщиков У-2. Каждый десятый самолет на фронт поставляла Казань. С 1950 года впервые в стране приступили к сборке вертолетов Ми-1. Затем были Ми-4, Ми-8, наконец, Ми-14. КВЗ, входящий в холдинг «Вертолеты России», по итогам 2009 года лидирует

в отечественной отрасли по объему производства винтокрылых машин. В 2009-м завод поставил заказчикам 85 вертолетов различных модификаций. В их числе 79 средних многоцелевых типа Ми-8/17, а также шесть «Ансат-У», что составило 46% от общего объема поставок российского вертолетостроительного холдинга. Помимо различных модификаций вертолета Ми-17 КВЗ производит легкий многоцелевой «Ансат», созданный силами собственного конструкторского бюро, и его учебный вариант «Ансат-У». КВЗ также участвует в создании новой тяжелой винтокрылой машины Ми-38. Ожидается, что Ми-38 займет нишу между средним вертолетом Ми-17 и супертяжелым Ми-26Т.

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ...

В рамках проведения полкового и батальонного тактических учений на площадке приземления Кислово под Псковом 8 сентября совершили прыжки с парашютом 1300 десантников двух соединений ВДВ, также десантировано 17 единиц боевой техники.

Первыми десантировались пять БМД-2 и более 300 военнослужащих парашютно-десантного батальона 234-го гвардейского парашютно-десантного Черноморского ордена Кутузова полка имени Александра Невского. Псковичи, выполнив задачи на площадке приземления, совершили марш на полигон Струги Красные, где прошли этапы боевой стрельбы в составе батальона днем и ночью. В ходе марша батальон совершил форсирование реки Великой. В этот же день военнослужащие 331-го гвардейского парашютно-десантного полка, загрузившись в самолеты на аэродроме «Северный» в городе Иванове, после перелета совершили прыжок на незнакомую площадку приземления под Псковом. Ивановцы успешно десантировали 12 единиц БМД-2 и более 1000 человек из 15 самолетов Ил-76.

После выброски десантники провели сбор на площадке приземления и уничтожили объекты условного противника. Затем полк совершил марш на полигон Струги Красные, где продолжилось полковое тактическое учение.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информистента АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН